

Шангуань Нин разразилась смехом. То, что сказал ее сын, похоже, было правдой. В этом платье он был похож на маленького розового лисенка.

Она одернула сына спереди, сзади, слева и справа и уверенно сказала: "Я думаю, что это очень хорошо, и оно тебе очень идет! Ты еще ребенок, ты должен так одеваться!".

Цзин Руи не был разборчив в одежде. Он носил все, что покупала ему мать.

Однако этот наряд не соответствовал его темпераменту гениального ребенка!

Он посмотрел на своего отца, который в костюме и кожаных туфлях выходил из ванной. Он показал на него и сказал: "Мама, я хочу носить что-то похожее на папино. Я не хочу носить это. Это слишком уродливо! И еще мой дедушка сказал, что розовый цвет - для девочек. Ты больше не можешь покупать мне розовую одежду. Я мальчик, ты должен это знать!".

Цзин Ичэн не мог не улыбнуться, когда увидел, что его сын наряжен женой как маленькая милашка. "Все в порядке. Ты еще молод, поэтому можешь носить одежду любого цвета. И..."

Шангуань Нин продолжала смотреть на него, угрожая ему.

Под угрозой жены Цзин Ичэн против воли сделал ей комплимент: "У твоей матери хороший вкус. Это платье тебе очень идет!"

Шангуань Нин удовлетворенно кивнула, но Цзин Жуй недовольно сказал: "Папа, ты только что сделал секундную паузу и посмотрел на мамино лицо. Очевидно, что ты лжешь. Я не очень хорошо выгляжу в этом платье. Папа, неужели тебе нравится быть таким придирой?".

Шангуань Нин похлопала сына по попе и сказала: "Нехорошо сеять раздор между мной и отцом!".

Но Цзин Ичэн великодушно сказал: "Твоя мать - та, за кем последнее слово. Она всегда права. Если она ошибается, то это не ее вина. Должно быть, я неправильно расслышала".

Цзин Жуй потерял дар речи. Он покачал головой и взял руку Шангуань Нин. Он погладил ее и сказал: "Мама, ты действительно вышла замуж за хорошего мужа! В прошлом мой отец точно не был таким. Он был так холоден к другим. Как ты его научила? Я действительно восхищаюсь тобой!

Или это потому, что ты спас Землю в прошлой жизни?"

Шангуань Нин рассмеялась так сильно, что у нее заболел живот. Как в маленькой голове Цзин Жуя могло уместиться столько всего? Все, что он мог сказать, это золотые слова!

"Сынок, ты уверен, что ты не старый монстр, который живет уже сотни лет?"

Послушай, что ты говоришь? Разве так должна говорить мать?

Он был просто немного умнее, немного симпатичнее и немного красивее, верно?

Как он мог сказать, что прожил несколько сотен лет? Он даже не провел больше трех лет в утробе своей матери!

"Мама, не смотри больше эти дрянные драмы о путешествиях во времени. Тебе промыли мозги!"

После завтрака Цзин Руи отправился в больницу вместе с матерью, в то время как отец был занят другими делами.

Цзин Руи очень хотел последовать за отцом, но мать не разрешила, потому что отец, похоже, отправился сегодня кого-то убивать. Мать сказала, что это не подходит для детей, и настояла на том, чтобы отвезти его в больницу.

Действительно, это было ужасно - иметь строгую жену в качестве отца. Он слушал только жену и не заботился о жизни своего сына!

Он был

изначально был красив и прекрасен, как кукла. Теперь же, когда на нем был наряд "детской забавы", в который могли влюбиться все женщины, было слишком много тех, кто бросал на него кокетливые взгляды!

Пожалуйста, у него даже не все зубы были на месте. Могут ли эти женщины быть более сдержанными и рациональными?

Самой сдержанной была его тетя!

Она схватила его за хвост, о, нет, за хвост на его одежде, и настойчиво требовала поцеловать его.

Похоже, вчера он недостаточно сильно ударил тетю!

"Тетя, тебе нравятся мои штаны?" - спросил он.

Чжао Аньянь, не задумываясь, ответила: "Мне нравятся, очень нравятся! У твоей мамы действительно хороший вкус. Ты выглядишь в них так мило!"

Казалось, что интеллект его матери был на том же уровне, что и у его тети.

Цзин Жуй медленно снял штаны с хвостом и сложил их, затем положил их в руку Чжао Анань. "Если тебе нравится, я отдам их тебе.

Мне не нужны ваши деньги".

Чжао Анань была ошеломлена, и ее улыбка застыла на лице.

Что происходит?

Почему эта умная девочка вдруг передумала сегодня?

Неужели он пытается ее подставить?

Увидев, что Чжао Аньянь беспомощно держит штаны Цзин Жуй, Шангуань Нин рассмеялась так сильно, что у нее чуть не выступили слезы.

Очевидно, Чжао Анань снова был обманут Цзин Жуй.

Он действительно ненавидел эти брюки, поэтому спросил Чжао Аньянь, нравятся ли они ей, чтобы отдать их ей.

Увидев, что Шангуань Нин так смеется, Чжао Ань поняла, что снова попала в ловушку.

Она быстро вернула штаны Цзин Жуй. "Посмотри на себя. Как ты могла отдать свои штаны?" - сказала она. Я же в них не помещаюсь, так что скорее надевай, не простудись!".

Она изменила свой стиль и вела себя как добрая тетя, которая любит своего племянника. Она не выглядела так, будто собиралась драться с Цзин Руи.

Маленькое отродье, я изменюсь, если ты изменишься! Посмотрим, кто больше изменится!

Она не могла победить ребенка, которому не было и двух лет. Как она могла жить?

"Мама дала мне сегодня теплые штаны, поэтому мне совсем не холодно. Я даю тебе эти штаны не для того, чтобы ты их носил, а для того, чтобы их носили твои дети. "

Чжао Анан была шокирована. Она широко раскрыла глаза: "Ты знаешь, что в будущем у меня будет ребенок? Даже я не знаю. Ты слишком хорошо шутишь!"

Цзин Руи отличался от обычных детей. Он должен был знать о ее состоянии и всех возможных последствиях.

Вчера, когда пять докторов обсуждали ее состояние, он был переводчиком на протяжении всего процесса. Он хорошо знал сложные медицинские термины, так что он определенно знал, что такое рак.

Однако, возможно, он был еще слишком молод?

Иначе он не стал бы говорить такие вещи.

На этот раз ее состояние ухудшилось. Даже без предупреждения лечащего врача она знала, что зачать ребенка невозможно.

Чжао Аньань не знал, что произошло, а вот Шангуань Нин знала.

Она

боялась, что Цзин Жуй снова проболтается, поэтому быстро подняла его и надела на него штаны.

"Я потратила столько времени и сил, чтобы купить тебе эти штаны. Как ты мог вот так просто отдать их? Мне так грустно".

Шангуань Нин сразу же сменила тему, потому что Цзин Жуй знал больше, чем она. Он часто навещал Цзин Тяньюань, которая всегда была с Му Вэньшэном. Для Цзин Жуя было нормально узнать от них о последнем развитии эмбриона.

Но это скрывалось от Чжао Ананя, потому что это могло не увенчаться успехом. Когда это было осуществлено, Чжао Анан и Му Цин еще не были женаты, и она не дала согласия на размножение эмбриона.